

Russian Academic Science of the 19th-century about Bulgarian Historiography of the Revival Period

Krasteva Mila Dimitrova¹

Associated Professor, University of Plovdiv,
Plovdiv, Bulgaria.

(date of receiving: March, 2019; date of acceptance: June, 2019)

Abstract

In 1762 the Bulgarian monk Paisiy Hilendarski (Paisius of Hilendar) completed his manuscript book *Slavic-Bulgarian History*. The book, which he began to write in Zograph Monastery, was completed him in the Hilendar Monastery on the holy Mount of Athos. During the Bulgarian Revival Period, between 1765 and 1882, the *Slavonic-Bulgarian History* was hand-copied over 70 times. From the 1940s onwards Russian scholars became interested in the manuscript copies of Paisiy's book. The interest of foreign scholars persisted until the restoration of the Bulgarian state in 1878. The article reconstructs the so-called Russian Trace in the Bulgarian Historiography of the 18th and 19th centuries. We follow the relations between Vasil Aprilov (Bulgarian emigrant in Odessa) and some Russian professors (Yuri Venelin, Victor Grigorovich, Nikolay Murszakevich, Ossip Berdjanski etc.) who studied the handwritten transcripts of *Slavic-Bulgarian History*, because they had the ambition to publish them in Russia in the 1940s and 1950s.

Keywords: Paisii Hilendarski, Slavic-Bulgarian History, Manuscript, Copy, Rehash, Russia.

1. E-mail: milakrasteva5@gmail.com

The publication follows the programme of Project № FP-17 FIF-004 / 16.05.2017.

Русская академическая наука XIX века о болгарской возрожденческой историографии

Крыстева Мила Димитрова¹

Доцент, Пловдивский университет
им. Паисия Хилендарского
Пловдив, Болгария.

(дата получения: март 2019 г.; дата принятия: июнь 2019 г.)

Аннотация

В 1762 г. иеромонах Паисий Хилендарский закончил свою рукописную книгу «Славяно-болгарская история». Книга, которую он начал писать в Зографском монастыре, была закончена им в Хилендарском монастыре на Святой горе Афонской. В эпоху Болгарского возрождения, между 1765 и 1882 гг., «Славяно-болгарская история» претерпела в Болгарии более 70 рукописных переписей и переделок. Россия начала проявлять интерес к рукописным переписям и переделкам Паисиевой книги еще в 40-х годах XIX в. и сохранила его и после Освобождения Болгарии от Османского ига. Статья реконструирует так называемый «русский след» в болгарской историографии XVIII и XIX вв. Рассматриваются связи между Василием Априловым (болгарским эмигрантом в Одессе) и некоторыми русскими учеными (Юрием Венелиным, Виктором Григоровичем, Николаем Мурзакевичем и др.), которые исследовали рукописные переписи «Славяно-болгарской истории», попавшие в Россию, и делали рабочие копии, так как хотели опубликовать в России в 40-е и 50-е гг. XIX в.

Ключевые слова: Паисий Хилендарский, «Славяно-Болгарская История», Рукопись, Рукописные Переписи, Переделки, Россия.

1. E-mail: milakrasteva5@gmail.com

Статья следует программе Проекта № ФП-17 ФлФ-004 / 16.05.2017.

Введение

«Русский след» в болгарской историографии раннего Возрождения, который связан с делом Паисия и его духовных «учеников», имел сложный путь. Свое начало он берет в Одессе, а далее через Москву следует в Санкт-Петербург. Интерес русской академической мысли XIX в. к рукописным переписям и переделкам Паисиевой книги был преимущественно археографический и литературно-исторический. Об этом свидетельствуют сохранившиеся письма, рукописные документы, хранящиеся в книгохранилищах русских библиотек, научные публикации, вышедшие в специализированных академических изданиях в России XIX в. Среди интересующихся в то время болгарской историографией Возрождения были русские ученые Виктор И. Григорович, Юрий Ив. Венелин, Осип М. Бодянский, Михаил Ив. Чертков, Владимир Ив. Ламанский, Петр А. Лавров и др. Усилиями этих и других выдающихся ученых русская академическая мысль первой в мире открыла роль Паисия, значение его «Славяно-болгарской истории» и рукописные переписи и переделки, выполненные в Болгарии в XVIII и XIX вв. Именно Россия опередила на два десятилетия болгарскую научную мысль, которая дала свою первую положительную оценку делу монаха из Хилендара только в 1871 г. в статье Марина Дринова «Отец Паисий, его история, его время и его ученики» (Дринов 1871, 4. 3–24). Таким образом, рассмотренный нами научный интерес, который связан непосредственно с Паисием и его духовными учениками, будем условно называть *„русский след“ в болгарской историографии Возрождения*.

Факты, следующие за «русским следом», которые напрямую касаются дела Паисия, распространение и рецепция его исторической книги в эпоху Возрождения свидетельствуют о том, что: 1. Самое раннее научное сообщение о Паисие было опубликовано в Казани в 1852 году профессором В. Григоровичем (Григорович 1852. 52). 2. Первая научная публикация, посвященная переделке Паисиевой истории, была сделана в Санкт-Петербурге

в 1869 г. профессором В. Ламанским (Ламанский 1869, 107–123). 3. Первоначально Паисиева история была обнародована русским полковником В.А. Лонгиновым в 1885 г. (Лонгинов 1885). В интересе России к делу Паисия и его последователей прослеживается поэтапность и научная экспансия. Первоначально этот интерес поддерживался эмигрантами в Одессе (особенно значимой в данной области была роль Василя Априлова, Николая Палаузова и др.). На этом этапе, который охватывал 30-е – 40-е гг. XIX в., внимание русских ученых было приковано главным образом к обмену письмами с болгарскими эмигрантами в России. Позднее, с 50-х гг. до конца того же столетия, русские профессора начинают вносить имя Паисия Хилендарского в свои научные публикации и в русские учебники истории литературы. Они начинают цитировать и фрагменты рукописных переписей Паисиевой истории, составленные в Болгарии в период с 70-х гг. XVIII в. по 30-е гг. XIX в. Рукописи, цитируемые в России в то время, считались подлинником, причем там были сделаны и новые рабочие копии для научных целей русских исследователей. Таким образом, не только в Болгарии, но и в России с 30-х гг. девятнадцатого столетия начинают создавать рукописные переписи «Славяно-болгарской истории» (переписи – полные или частичные). По причине нарастающего интереса к Паисию и его книге во второй половине XIX в. в России публикуют научные труды разного объема и жанровой специфики, затрагивающие и паисиеведение. Представительными среди русских публикаций являются: 1. „Статьи, касающиеся древнего славянского языка“ – текст В. Григоровича (Григорович 1852. 52), в котором кроме имени Паисия цитируются и два отрывка «Славяно-болгарской истории». 2. «Некоторые черты путешествия Ю.И. Венелина в Болгарию» – публикация П. Бессонова (Бессонов 1857. 40), в которой анализируются неудачные попытки Юрия Венелина найти в Болгарии старые рукописи, вероятно речь идет о переписях Паисиевой истории 3. «Александр Дмитриевич Чертков» – некролог, подготовленный профессором Н. Мурзакевичем и отпечатанный в «Записках

Одесского общества истории и древностей», в котором освещаются интересы покойного к делу Паисия, при этом сообщается и о его намерениях издать одну из переписей «Славяно-болгарской истории» (Мурзакевич 1860. 421–422). 4. «Отрывки из одной летописи болгарской» – статья русского профессора Ал. Гильфердинга (Гильфердинг 1869. 36–44), в которой ученый сообщает о найденной во время его поездок в Македонию «Истории во кратце о болгарском народе словенском» иеросхимонаха Спиридона Габровского. 5. «Болгарская словесность XVIII века» – исследование, в котором проф. В. Ламанский (Ламанский 1869. 107–123) впервые публикует научные сообщения о так называемой Второй Харитоновой переделке «Славяно-болгарской истории», составленной в Чирпане в 1831 г., и цитирует объемные фрагменты рукописи (Кръстева 2013. 204–205). 6. «Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдавской» – объемное исследование, часть которого посвящено изучению различий между переписями Паисиевой истории (Голубинский 1871. 416). 7. «Иеромонах Паисий» – очерк, содержащийся в «Истории славянских литератур» (Пипин и Спасович 1879, 105–108) и др.

В виду обширности выбранной темы исследования в дальнейшем основное изложение акцентируется главным образом на том аспекте «русского следа» в историографии Возрождения, который показывает, как русские ученые, при содействии или без помощи Василя Априлова, переписывают, редактируют и обещают издать отвезенные в Россию переписи и переделки Паисиевой истории.

Основное изложение

Первое научное сообщение о Паисии Хилендарском появилось не в болгарском, а в русском исследовании, опубликованном, как уже было сказано, в Казани в 1852 г. В исследовании В. Григоровича, который ссылается

на Паисия, «Славяно-болгарская история» не представлена полностью. Научной задачей исследователя является встраивание дела монаха из Хиландара в ценностную систему всеславянской культуры. Так появляется тот маленький фрагмент, который ставит начало «русского следа» в историографии Возрождения. Он пишет:

«Примечание. В пояснение сказанного под ч. 8 замечу, что в половине XVIII ст. Паисий, проигумен Хиландарский, написавший краткую историю Болгарскую, под конец своего сочинения поместил известие о Святых Болгарских. Сказавъ о св. Климент, Науме, Еразме, Ангеларии и Савватии, он замечает: «Тыя святы много помогали Кириллу и Методию и распротили повсюду где ся говори словянски и собрали речи по грамматика греческа, колико има тамо речи написани спроти оны речи собрали от весь словянски языкъ, и составили перво псалтырь и евангелие в Охрид и Солун, зато греци известно знают и тако написано: обретаеся в гречески стари отечници рукописни.

История сего Паисия находится въ рукописяхъ. Заключение ея по рукописи Априлова есть слидующее: «Аз Паисий йеромонахъ и проигумен Хиландарский совокупих и написах, от руски речи обратих на болгарски прости речи и словянски, сведаемы ревностию – на похвалу Болгаром, а на пакость Греком и Сербом» (Григоровича 1852. 52).

Как видно, Григорович цитирует только ту часть Паисиевой книги, которая выдвигает дело братьев Кирилла и Мефодия – создателей кириллического алфавита. Встроенное в контексте целостного исследования Григоровича, дело святых братьев и Паисия Хиландарского, популяризатора этого дела, определено, как значимое не только для болгар, но и для всех славянских народов. Григорович подчеркивает решение Паисия пользоваться в основном

русскими источниками при составлении исторического труда. Не надо упускать и тот факт, что рядом с именем Паисия в публикации упомянуто и имя другого болгарского возрожденца – Василя Евстатиевича Априлова, который родился в Габрово в конце XVIII в., однако еще в детстве стал сиротой. В Россию уехал в начале XIX века, а в 20-е годы того же столетия переехал в Одессу, где и остался до конца своей жизни (Налбантова 2004. 35-84). Именно в Одессе свои литературные занятия болгарский возрожденец крепко связал с русской литературой и культурой, общался с такими русскими учеными, как Юрий Венелин и Николай Мурзакевич, потому что уже тогда понимал, что их исследовательская деятельность важна не только для русской, но и для болгарской культуры. Так, посредством знакомств Априлова с видными русскими учеными конца 30-х – начала 40-х гг. XIX в. и через цитирование Паисиевой книги в России в 50-е гг. того же столетия, было положено начало «русскому следу» в болгарской историографии раннего возрождения.

Начало «русского следа», однако, имеет и предысторию, которую можно реконструировать посредством изучения сохраненной корреспонденции между В. Априловым, Н. Палаузовым и русскими профессорами. Начало «русского следа» возвращает нас в конец 30-х гг. XIX в., когда две из переписей Паисиевой истории, сделанных в Болгарии, были привезены в Одессу. Первой туда попала перепись 1837 г., которая в научной литературе описывается, как Зотова перепись (Иванов 1914. LVII). Она была составлена в Дряновском монастыре учителем Стефаном Попзотовым и его учеником Цано, а в Одессу передана Василию Априлову. Информация об этом передвижении хранится в письме В. Априлова и Н. Палаузова к Юрию Венелину от 1 декабря 1838 г. (Априлов 1968. 290). Вторая рукопись, которая тоже попала в Одессу и тоже передана в руки Априлову, была найдена в Жеравне в 1838 г. Атанасом Дукиади. В том же году Дукиади отнес рукопись

Априлову, а сообщаемые факты снова были извлечены из цитированного письма Априлова и Палаузова (Априлов 1968. 293). Истинность данного следа подтверждается и Раковским (Раковски 1860. 118). Вторая перепись, которую приобретает Априлов, не датирована; нам не известен тот, кто ее переписал, но в рукописи открыта приписка, дающая основание понять, что осуществлена она была до 18 мая 1772 г., при жизни Отца Паисия. В науке рукопись описывается, как Жеравненская перепись (Тодоров 1981. 19–57).

Если мы попытаемся проследить путь обеих рукописей за пределы Болгарии, то есть после того, как они попали в Россию, мы увидим, что следы переплетаются, а потом теряются, а факты, которым мы можем доверять, не сильно помогают нам распутать запутанный след, в котором имеется много неизвестных, несколько противоречивых свидетельств и широкое русское участие. Сегодня и у болгарской, и у русской науки нет информации, где именно находятся подлинники обеих болгарских возрожденческих рукописей. Если они все еще хранятся, вероятно, то либо в русских библиотечных архивах, либо в частных коллекциях русских ценителей болгарской историографии XVIII и XIX вв. О передвижении Зотовой переписи, например, мы располагаем лишь небольшим объемом данных. Однако есть не мало сохранившихся свидетельств, документирующих путешествия Жеравненской переписи в Россию: ее следы приблизительно до конца 50-х гг. XIX в. значительно выраженные, а потом начинают пропадать. Так, например, в «Нескольких речах об Асене Первом», текст, который Георгий Раковский опубликовал в 1860 году, сообщается, что он лично ознакомился с подлинником Жеравненской переписи, когда был в Одессе. В то время, в 1853 году, рукопись все еще находилась у Н. Мурзакевича. Раковски утверждает, что тот приобрел перепись при помощи Априлова, чтобы изучить ее и опубликовать, но вместо этого он присвоил ее себе (Раковски 1860. 118). Письма Априлова тоже подтверждают, что Жеравненская перепись была у

Мурзакевича, но из них видно еще и то, что болгарский эмигрант в Одессе первоначально задумывал передать подлинник не Н. Мурзакевичу, а Ю. Венелину. Почему именно Юрию Венелину, к которому у Априлова было большое доверие и которому он адресовал свои многочисленные письма? Ответ содержится в одном из сохранившихся писем Венелина к Априлову от 27 сентября 1837 года (Венелин 1898. 178–187). Согласно письму, в 1820 и 1821 гг. Юрий Венелин посещал Болгарию, чтобы найти, приобрести и увезти в Россию старые болгарские книжные памятники и болгарские народные песни. Во время этого путешествия Венелин узнал о существовании рукописи, которую он называл «Цароставник» (Венелин 1898. 178). Однако, несмотря на усилия, русскому ученому не удалось найти рукопись, потому если она вообще существовала, то осталась в Болгарии (сегодня нет другого следа, который вел бы к этой рукописи). Интерес Венелина к болгарской культуре и древности не кратковременный – это системный, углубленный и научно аргументированный интерес, потому Венелин часто просит видных тогдашних болгар собирать исторические сведения о прошлом своего народа, монеты, рукописи, народные песни. Можно утверждать, что немалая часть рукописного наследия Болгарии была сохранена именно благодаря усилиям и Юрия Венелина из тогдашней имперской академической России. «Академия поручила мне – с откровением пишет Венелин в своем письме к Априлову – изучить этот язык и составить его грамматику. ... Вот почему я очень интересовался всякою возможною Болгарщиною» (Венелин 1898. 179). Венелин, который давно изучал болгарскую историю, этнографию, географию и писал научные книги о Болгарии, убежденно верил, что, чтобы спасти старые болгарские рукописи, в том числе и рукописные переписи Паисиевой истории, их необходимо переслать в Россию. «Кажется, Милостивый Государь, – пишет Венелин – не нужно вам доказывать справедливость моей мысли, что *все Болгарские письменные памятники не должны оставаться в*

Болгарии. ... Я знаю из опыта, что Болгаре дорожат своими рукописями и неохотно с ним расстаются. Чувство это, правда, само в себе похвальное, но какое его может быть последствие: постоянное истребление домашних Болгарских исторических источников! Кажется, что пора бы образованным Болгарам почувствовать истину сказанного мною, и всячески стараться доставлять Русским ученым все возможные материалы: ведь же это жертва-благо же не только для Русских ученых, сколько для Болгар. Это тем больше, что у вас нет ни публичных архивов, ни типографии. От вас, милостивый Государь, и от ваших соотечественников зависит осведомляться не существует ли где либо старья Болгарския рукописи, приобретать и спасать в Россию. Таким образом более важныя тот час можно начпечатать» (Венелин 1898. 186). Письмо Венелина к Априлову играет значительную роль в восстановлении «русского следа», по этой причине процитируем концовку письма: «И так кончу мое письмо желанием следующего: 1) чтобы вы переписывались непосредственно и чем чаще, тем лучше; 2) переписывали ко мне все, что только получили из Болгарии о Болгарии, хотя бы вам казалось и не очень важным» (Венелин 1898. 187). Из «русских следов», дошедших до нас, мы знаем, что Априлов успел сообщить Венелину, что располагает рукописными переписями Паисиевой книги; отсюда мы делаем вывод, что через Н. Мурзакевича Априлов хотел доставить Венелину Зотовую перепись и что Априлов лично уведомил в письме Венелина о приобретенной им Жеравненской переписи (Априлов 1968. 290–296). Однако мы знаем еще и то, что скоро после описанных событий Венелин скончался. Мы также располагаем информацией о том, что сегодня в России, в архиве Юрия Венелина, хранится рукопись (Архив Венелина, к. 7, ед. хр. 8). Палеография рукописи, которая сегодня описывается, как Венелиновая перепись (Тодоров 1981. 12-13), доказывает, что ее переписывали два человека. На листе 1а в рукописи содержится надпись: «Ю. И. Венелину от Василия Априлова»; в

конце переписи оставлено и примечание: «Переписан с копии точь-в-точь для доставления в Москву болгарскому историографу. Одеса, 1838, июня 20ого дня. Василий Априлов». К сохранившейся переписи прикреплено и другое рукописное письмо Априлова: «Чтобы успеть послать Вам Царственик с г. Мурзакевичем, то пришлось четверо его переписывать, не успев поправить. Должно полагать что есть много ошибок, которые, однако ж, легко отгадать. За сим доставлена мне с отечество другая рукопись другая летопись, которую я с нетерпением ожидал, но она оказалась та самая, писана на лощенной бумаге славянскими буквами, как выше изложенный ее пролог, которого нет в присланной Вам. Слог сей летописи славяно-болгарской и, надобно полагать что переписавший ее, умея по-русски, перелагал и на русский язык, а многие слова обращал на турецкие для понятия простого народа: например, *лев* на *аслан*, *знамя* на *байрак*, *корабция* на *гемеджия*, *вила* на *маждрак* и проч. При всем замечу, что не имеется в присланной Вам рукописи». Процитированное нами письмо Априлова было опубликовано П.А. Лавровым в его исследовании «Одна из переделок «Истории славеноболгарской» иеромонаха Паисия, сохранившаяся в сборнике №1731 собрания проф. Григоровича» (письмо цитировано по Лаврову 1895. 250–251, прим. 1). Опять в том же письме Априлов представил и перечень в 26 пунктов, который свидетельствует об отличии между обеими приобретенными им переписями «Славяно-болгарской истории». В 80-е гг. XX в. выдающийся болгарский ученый Илия Тодоров, который в течение десятилетий исследовал переписи Паисиевой истории, настаивает: «Нельзя сомневаться, что сохранившиеся в архиве Юрия Венелина фрагменты (копия первого предисловия и отмеченные 26 текстовых отличий) надо рассматривать, как результат непосредственной связи с Жеравненской переписью» (Тодоров 1981. 23).

Узнав о смерти Ю. Венелина, Априлов продолжал искать единомышленников на осуществление своего проекта – издать «Славяно-

болгарскую историю» на основе ее переписей, отправленных в Россию. В поисках русского ученого, который продолжил бы дело Венелина, Априлов нашел Николая Никифоровича Мурзакевича. Он был археологом, историком, профессором Ришельевского лицея в Одессе, членом Одесского общества истории и древностей. Мурзакевич был близким другом молодых болгар, учившихся в то время в Ришельевском лицее в Одессе (Димитр Мутев, Найден Геров и др.). От них он узнал, что болгары не татаро-турки, а славяне (Тодоров 1981. 24), Мурзакевич опубликовал в 1838 г. в «Журнале министерства народного просвещения» свою статью «Нынешнее состояние просвещения у болгар» (Мурзакевич 1838. 66–73). В России сохранились и другие рукописи, которые доказывают, что Жеравненская перепись стала известной и еще одному русскому ученому – профессору Виктору Ивановичу Григоровичу. Эти рукописи, которые сегодня являются частью архива Григоровича, хранящегося в Москве, опубликованы в Болгарии Боню Ангеловым (Ангелов 1963. 214–217). Из архивных документов видно, что Григорович сделал краткое научное описание Жеравненской переписи, с содержанием которой ознакомился в период с 16 августа (Шишманов 1916. 91) по 20 августа 1844 г., т.е. всего за несколько дней до отъезда в командировку, в которую он был отправлен имперской Россией в научную экспедицию в европейскую (часть) Турции (Ангелов 1963. 214–217). Около 1844 г. Мурзакевич связался и с еще одним русским ученым – Александром Дмитриевичем Чертковым, чтобы привлечь и его внимание к делу, превратившемуся и в его научную цель: публикация Жеравненской переписи в России. В то время Чертков был председателем Одесского общества истории и древностей. Из письма от 21 июля 1844, опубликованного И. Тодоровым (Тодоров 1981. 26), мы узнали, что Мурзакевич сделал в Одессе рабочую копию по Жеравненской переписи. Свое письмо Мурзакевич адресовал А. Черткову. В 1960 г. крупный знаток истории болгарского литературного языка и болгарской историографической

рукописной книжности Генадий Куприянович Венедиктов открыл в архиве Черткова в Москве неизвестную на тот момент перепись «Славяно-болгарской истории» (Венедиктов 1960. 203–214). В своей попытке идентифицировать рукопись Венедиктов сообщил, что это перепись Паисиевой истории, которая была составлена впопыхах и не столь опытным переписчиком. После того, как перепись была завершена, другая рука профессионально обученного редактора внесла карандашом ряд исправлений, которые видны как в белых полях рукописи, так и в ее основном тексте. В содержании рукописи Венедиктов нашел и много слов (в основном имена царей), подчеркнутых карандашом, отличным от карандаша, которым нанесены исправления в полях. Это заставило русского исследователя сделать вывод, что над рукописью работали несколько переписчиков. Гипотеза Венедиктова заключается в том, что, вероятно, это та самая рабочая копия, которую Мурзакевич переписал в Одессе, следуя Жеравненской переписи, позднее переданной Черткову (Венедиктов 1960. 206–209). Илия Тодоров подтвердил основания этой гипотезы и на данный момент известно, что Жеравненская перепись послужила моделью так называемой Московской или Чертковой переписи (Тодоров 1981. 27–29).

«Русский след» в ранней возрожденческой историографии – прочный, но и недостаточно исследованный, поэтому мы заканчиваем пока на этом моменте.

Заключение

Распутывание так называемого «русского следа» в возрожденческой историографии – трудная академическая задача. Трудная, потому что путь к ее решению имеет много поворотов, которые иногда ведут в неизвестное направление. Этот путь имеет и много переплетений с русским участием. Русская тема, связанная с историографией Паисия и его последователей, – одна из самых интересных в современной академической науке о Паисии. По

данной теме работало немало болгарских ученых (М. Дринов, И. Шишманов, Б. Ангелов, Ил. Тодоров и др.), причем самый существенный вклад сделал И. Тодоров. Несмотря на долгие годы, которые ученый посвятил поискам возрожденческих рукописных переписей Паисиевой книги в русских библиотеках, несмотря на многое, что наша наука открыла в основном посредством академического опыта Тодорова, мы можем основательно утверждать, что и сегодня знаем недостаточно о том, что упрятано в России, в ее библиотеках, в частных русских архивах, в личных русских коллекциях. Наша статья опирается на то, что уже известно науке, при этом пытается ввести в научное обращение и новый исследовательский горизонт. Условно можем его назвать: «*Экспансия русской академической науки XIX века в поле Паисиевого рукописного наследия*». Экспансия, с которой в девятнадцатом столетии Россия врывается в болгарскую возрожденческую рукописную культуру, агрессивные попытки выдающихся тогдашних ученых присвоить в пользу России бесценную болгарскую книжность, имеют не только ущемляющую для болгар сторону. С объективной точки зрения, эти научные поползновения дают и хорошие результаты: культурное нашествие России имеет положительный исход: сохранение в русских библиотеках рабочих копий бесценных письменных памятников, чьи подлинники составлены в Болгарии. Бесспорно, что Жеравненская и Зотовая переписи похищены где-то в России, но бесспорно еще и то, что до их утери, они были переписаны подготовленными русскими учеными, были оценены академически, было освещено и культурное значение Паисиевой книги и ее рукописных переписей и переделок. В то же время, когда тогдашняя академическая Россия делает то, что я уже описала, у нас нет подготовленных болгарских возрожденцев, которые могли бы достичь того же. Россия успела сохранить память о двух болгарских возрожденческих рукописях; цена – высока, но достигнутые результаты доказывают, что длинный и запутанный путь Жеравненской и

Зотовой переписей в Россию заслуживает, чтобы его прослеживали снова и снова, потому что всегда можно добавить еще и еще, и еще...

Тема «Славяно-болгарской истории» и путешествии ее духовных уроков за пределы Болгарии – особенно актуальная именно сегодня, потому что книга Паисия уже была переведена на многие языки, а совсем недавно была переведена и на персидский язык и издана в Иране, что можно рассматривать, как престижный духовный факт, который откроет и новые аналитические горизонты.

Литература

- 1- Ангелов Б.Ст. (1963). *«История славяноболгарская» и руската славистична наука до Освобождението.* // *Славянска филология. Материали за петия Международен конгрес на славистите.* Том 4. София: Изд-во «Българска академия на науките». С. 205- 226.
- 2- Ангелов Б.С. (1985). *Паисий Хилендарски. Монография.* – София: Изд-во «Наука и изкуство».
- 3- Априлов В.Е. (1968). *[До Ю. И. Венелин], Одеса, 1 декември 1838.* // *В. Е. Априлов. Съчинения.* София: Изд-во: «Български писател». – С. 290-297.
- 4- Бессонов П.А. (1857). *Некоторые черты путешествия Ю.И. Венелина в Болгарию.* // *[П. Безсонов].* Москва: В типографии Л. Степановой.
- 5- Венедиктов Г.К. (1960). *„Неизвестной список «Истории славяноболгарско» Паисия Хилендарского.* // *Сборник статей и материалов. Ответственной редактор С. А. Никитин.* Москва: Изд-во «Академия наук СССР». С. 203-214.
- 6- Венелин Ю.И. (1898). *Две писма от Юрия Венелин до Василия Априлов.* // *Сборник за народни умотворения наука и книжнина. Издава Министерството на народното просвещение.* Том 1. София: Държавна печатница. С. 178-187.
- 7- Гильфердинг А.Ф. (1869). *Отрывки из одной летописи болгарской.* // *Празнование тысячелетней памяти первосвятителя Св. Кирилла, 14-го февр. 1869 г. в Санкт Петербурге и Москве.* Praha. С. 36-44.
- 8- Голубинский Е.Е. (1871). *Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-волвалаишской.* Москва: В Университетской типографии Катков и К.
- 9- Григорович В.И. (1852). *Статьи, касающиеся древняго славянскаго языка.* Казан: В типографии имперскаго Казанскаго университета.

- 10- Дринов М.С. (1871). *Отец Паисий, неговото време, неговата история и учениците му.* // Периодическое списание на Българското книжовно дружество. № 4. Браила. С. 3-24.
- 11- Иванов Й.Н. (1914). *«История славяноболгарская», собрана и нареждена Паисием йеромонахом.* Стъпки за печат по първообраза Й. Иванов. София: Държавна печатница.
- 12- Кръстева, М.Д. (2013). *Втора Харитонова преправка на «История славяноболгарска».* Пловдив: Изд-во «Жанет-45».
- 13- Лавров П.А. 1895. *Одна из переделок истории Славяно-болгарской йеромонаха Паисия, сохранившаяся в рукописи № 1731 собрания проф. Григоровича.* // Труды Восьмого археологического съезда в Москве. Том 2. Москва: Типография А.И. Мамонтова. С. 252-263.
- 14- Ламанский В.И. (1869). *Болгарская словесность XVIII века.* // Журналъ Министертво народногo просвещения (четвертое десятилетие). Том 145, сентябр. Санкт-Петербург: Изд-во «В. С. Балашева», С. 107-123.
- 15- Лонгинов В.А. (1885) *История словено-болгарская. По списку, принадлежащему потомственному почетному гражданину Н. С. Тошковичу.* Люблин: В типографии М. Коссаковской.
- 16- Мурзакевич Н.Н. (1860). *Нынешнее состояние просвещения у болгар.* Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук. С. 66-73.
- 17- Налбантова Е.К. *Васил Априлов. Време и съвременници: Монография.* Одесса: Изд-во «Оптимум».
- 18- Пипин А. Н. (1879). *Йеромонах Паисий.* // Пипин А. Н. и В. Д. Спасович. *История славянских литератур.* Том 1. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. С. 105-108.
- 19- Раковски Г.С. (1860). *Няколко речи от Асню Первому, Великому Царю Болгарскому и сыну му Асню Второму.* Белград: Печатница в кн. събр. Книго-печатница.
- 20- Тодоров И.Х. *Жеравненският препис на «История славяноболгарская».* // Известия на Народната библиотека Кирил и Методий. Том 16 (22). С. 19-57.
- 21- Шишманов И.Д. (1916). *Студии из областта на Българското възраждане.* // Сборник на БАН. № 6. София: Изд-во: «Българска академия на науките».

Bibliography

- 1- Angelov B.St. (1963). *«Istorija slavjanobolgarskaja» i ruskata slavistichna nauka do Osvobozhdenieto.* // *Slavjanska filologija. Materiali za petija Mezhdunaroden kongres na slavistite.* Том 4. Софија: Изд-во «Българска академия на науките». С. 205- 226.

- 2- Angelov B.S. (1985). *Paisij Hilendarski. Monografija*. – Sofija: Izd-vo «Nauka i izkustvo».
- 3- Aprilov V.E. (1968). *[Do Ju. I. Venelin], Odesa, 1 dekmvri 1838. // V. E. Aprilov. S#chinenija*. Sofija: Izd-vo: «B#lgarski pisatel». – S. 290-297.
- 4- Bessonov P.A. (1857). *Nekatorye cherty puteshestvija Ju.I. Venelina v Bolgariju. // [P. Bezsonov]*. Moskva: V tipografii L. Stepanovoj.
- 5- Venediktov G.K. (1960). „*Nezvestnoj spisok «Istorii slavjanobolgarsko» Paisija Hilendarskago. // Sbornik stat'ej i materialov. Otvetstvennyoj redaktor S. A. Nikitin*. Moskva: Izd-vo «Akademija nauk SSSR». S. 203-214.
- 6- Venelin Ju.I. (1898). *Dve pisma ot Jurija Venelin do Vasilija Aprilov. // Sbornik za narodni umotvorenija nauka i knizhnina. Izdava Ministerstvoto na narodnoto prosveshhenie*. Tom 1. Sofija: D#rzhavna pechatnica. S. 178-187.
- 7- Gil'ferding A.F. (1869). *Otryvki iz odnoj letopisi bolgarskoj. // Praznovanie tysjachletnej pamjati pervosvjatitelja Sv. Kirilla, 14-go fevr. 1869 g. v Sankt Peterburge i Moskve*. Praha. S. 36-44.
- 8- Golubinskij E.E. (1871). *Kratkij ocherk istorii pravoslavnyh cerkvej bolgarskoj, serbskoj i rumynskoj ili moldo-volvalashskoj*. Moskva: V Universitetskoj tipografii Katkov i K.
- 9- Grigorovich V.I. (1852). *Stat'ii, kasajushhijasja drevnjago slavjanskago jazyka*. Kazan: V tipografii imperskago Kazanskago universiteta.
- 10- Drinov M.S. (1871). *Otec Paisij, negovoto vreme, negovata istorija i uchenicite mu. // Periodicheskoe spisanie na B#lgarskoto knizhovno druzhestvo. № 4. Braila*. S. 3-24.
- 11- Ivanov J.N. (1914). *«Istorija slavjanobolgarskaja», sobrana i narezhdena Paisiem jeromonahom»*. St#kmi za pechat po p#rvoobraza J. Ivanov. Sofija: D#rzhavna pechatnica.
- 12- Kr#steva, M.D. (2013). *Vtora Haritonova prepravka na «Istorija slavjanob#lgarska»*. Plovdiv: Izd-vo «Zhanet-45».
- 13- Lavrov P.A. 1895. *Odna iz peredelok istorii Slavjano-bolgarskoj jirononaha Paisija, sohranivshajasja v# rukopisi № 1731 sobranija prof. Grigorovicha. // Trudy Vos'mogo arheologicheskogo s#ezda v Moskve*. Tom 2. Moskva: Tipografija A.I. Mamontova. S. 252-263.
- 14- Lamanskij V.I. (1869). *Bolgarskaja slovesn'st' HVIII veka. // Zhurnal' Ministerstvo narodnogo prosveshhenija (chetvertoe desetiletie)*. Tom 145, sentjabr. Sankt-Peterburg: Izd-vo «V. S. Balasheva», S. 107-123.
- 15- Longinov V.A. (1885) *Istorija sloveno-bolgarskaja. Po spisku, prinadlezhashhemu potomstvennomu pochetnomu grazhdaninu N. S. Toshkovichu*. Ljubljana: V tipografii M. Kossakovskoj.

- 16- Murzakevich N.N. (1860). *Nyneshnee sostojanie prosveshhenie u bolgar*. Sankt-Peterburg: Tipografija Imperatorskoj Akademii nauk. S. 66-73.
- 17- Nalbantova E.K. *Vasil Aprilov. Vreme i s#vremennici: Monografija*. Odessa: Izd-vo «Optimum».
- 18- Pipin A. N. (1879). *Jeromonah Paisij. // Pipin A. N. i V. D. Spasovich. Istorija slavjanskih literatur*. Tom 1. Sankt-Peterburg: Tipografija M.M. Stasjulevicha. S. 105-108.
- 19- Rakovski G.S. (1860). *Njakolko rechi ot Asnju Pervomu, Velikomu Carju Bolgarskomu i synu mu Asenju Vtoromu*. Belgrad: Pечатnica v kn. s#br. Knigo-pechatnica.
- 20- Todorov I.H. *Zheravenskijat prepis na «Istorija slavjanob#lgarskaja»*. // *Izvestija na Narodnata biblioteka Kiril i Metodij*. Tom 16 (22). S. 19-57.
- 21- Shishmanov I.D. (1916). *Studii iz oblasti na B#lgarskoto v#zrazhdane. // Sbornik na BAN. № 6*. Sofija: Izd-vo: «B#lgarska akademija na naukite».

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Крыстева, М. (2019). Russian Academic Science of the 19th-century about Bulgarian Historiography of the Revival Period. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 7(2), 151-168.

DOI: 10.29252/iarll.13.2.151

URL: <http://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/85>

پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی
پرتال جامع علوم انسانی

علم و دانش آکادمیک روسیه در سده نوزدهم در حوزه تاریخ‌نگاری رنسانس بلغارستان

میلا دمیترووا کریستیوا^۱

دانشیار، دانشگاه پائوسی خیلندارسکی پلوودیو،

پلوودیو، بلغارستان.

(تاریخ دریافت: مارس ۲۰۱۹؛ تاریخ پذیرش: ژوئن ۲۰۱۹)

در سال ۱۷۶۲ م. هرمونک پائوسی خیلندارسکی کتاب دست‌نویس خود یعنی «تاریخ اسلونیایی - بلغاری» را به پایان رساند. کتابی که او در صومعه زاگرافسک نوشتن آن را آغاز کرد، در صومعه خیلندارسک واقع در کوه مقدس آتوس به پایان رسید. در دوره رنسانس بلغاری، بین سال‌های ۱۷۶۵ و ۱۸۸۲، کتاب «تاریخ اسلونیایی - بلغاری» در بلغارستان بیش از ۷۰ بار تصحیح و ویراستاری شد. روسیه در دهه ۴۰ سده نوزدهم به نسخه‌های دست‌نویس و تصحیح شده کتاب پائوسی علاقه‌مندی زیادی نشان داد و حتی تا پس از آزادسازی بلغارستان از یوغ عثمانی آن را حفظ کرد. مقاله حاضر به احیای - به تعبیر ما - «تأثیرگذاری روسیه» در تاریخ‌نگاری بلغارستان سده‌های هجدهم و نوزدهم می‌پردازد. در مقاله حاضر به بررسی روابط میان واسیل آپریلوف (مهاجر بلغاری در اودسا) و برخی از دانشمندان روسیه در آن دوره (همچون یوری ونلین، ویکتور گریگوریویچ، نیکولای مورزاکویچ و دیگران) پرداخته می‌شود. این افراد نسخه‌های دست‌نویس تصحیح شده کتاب «تاریخ اسلونیایی - بلغاری» را که در آن زمان در روسیه وجود داشتند مطالعه کرده و به نوشتن نسخه‌های جدیدی از آنها در دهه‌های ۴۰ و ۵۰ سده نوزدهم در روسیه بسیار علاقه‌مند بودند.

واژگان کلیدی: پائوسی خیلندارسکی، «تاریخ اسلونیایی - بلغاری»، نسخه خطی، تصحیح نسخه خطی و دست‌نویس، ویراستاری، روسیه.